

# ВРАЧ «ТРИ В ОДНОМ»

Старейший сотрудник Ивано-Матренинской детской клинической больницы, заслуженный врач России Ирина Сергеевна Самборская отметила 85-й день рождения

**В**ысокая прическа, безупречно выглаженная одежда, прямая спина и теплая улыбка — именно такой Ирину Сергеевну часто можно увидеть в коридорах Ивано-Матренинской больницы. Опытнейший врач — 65 лет трудового стажа в медицине, из них 62 года в Ивано-Матренинской — и сейчас в строю. Она консультирует в отделениях патологии новорожденных и недоношенных детей и хирургии новорожденных. Удивительно, но малыши, едва заслышав голос заслуженной бабушки, перестают плакать и дают в тишине послушать стук своего крохотного сердечка. Про Ирину Сергеевну коллеги говорят «врач три в одном»: она педиатр, кардиолог, ревматолог.



**Иркутянка, доктор Ивано-Матренинской детской больницы, заслуженный врач Российской Федерации Ирина Сергеевна Самборская награждена медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения», медалью «В память 350-летия Иркутска», а также медалью «Непокоренные» (ее вручают бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей) и медалями Российской Федерации в честь 60-летия, 65-летия и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**

решила, что работа — это способ помочь родителям материально.

В Бурят-Монголии вчерашняя выпускница принимала и лечила рабочих из Китая и их жен, которые работали на стройках.

— А я людей этой национальности раньше никогда и не видела, — вспоминает Ирина Сергеевна. — Поговорила с переводчиком, написала себе на бумажке нужные для работы слова — и вперед.

Параллельно с работой девушка окончила 10 классов с серебряной медалью. Молодого специалиста даже отправили на съезд медицинских работников — она стала самым юным делегатом съезда Бурятской республики.

— Отработав положенные три года, мы с подружками поехали домой и по пути решили остановиться в Иркутске на десять дней посмотреть город, — говорит Ирина Сергеевна. — Гуляем и видим на столбе объявление о приеме в Иркутский медицинский институт. А у нас уже образование 10 классов, опыт работы, документы для поступления в вуз собраны. Посмотрели друг на друга... и решили поступить в Иркутске.

Сдали экзамены: сочинение, английский, физику и химию. Проходной балл на лечебный факультет — 19, конкурс — 25 человек на место. Все подружки поступили. Только Ирина Сергеевна оказалась не на дневном, а на вечернем факультете.

Жили в общежитии фармфака на Урицкого, двадцать пять человек в одной комнате! Только кровати и один стол на всех. Но так она была тяга к знаниям, что занимались в подъезде, писали на ступеньках.

Работу Ирина Сергеевна нашла сразу — участковой медсестрой в городском детском объединении, именно так тогда называлась Ивано-Матренинская больница, потому что в ее состав входили и стационар, и детская поликлиника № 1.

— Сбылась мечта — я стала медсестрой! — говорит, улыбаясь, Ирина

**«Однажды мне пришлось ребенка с менингококковой инфекцией нести на руках в больницу. Ему семь месяцев всего, поставила уколы, схватила и побежала, благо они на Первой Советской жили, недалеко. А я тогда уже была беременна, замуж вышла на шестом курсе».**

евна. — Вернулась из плена старшая сестра. Папа дошел до Берлина и приехал в 1946-м с наградами, сразу пошел восстанавливать наши документы и у всех все перепутал — и даты рождения, и даже годы. На самом деле я родилась 28 августа, а он записал 18 сентября.

Аттестат за семь классов с отличием плюс собеседование — и вот Ирину зачислили в медицинское училище. После окончания фельдшерско-акушерского отделения способной студентке рекомендовали поступить в меди-

ститут. В Орле этого вуза не было, а уезжать в Воронеж, Курск или Москву Ирина не захотела. Решила ехать с подружками в Бурят-Монгольскую АССР, куда те поехали по распределению. Выпускницу вызвала завуч училища и сказала: «Подойди к столбу, приложи палец ко лбу и подумай, куда ты собралась». Но девушка



**Ирина Самборская с подругами Ниной и Верой — соратницами по работе в Городке Бурятской АССР (до 1958 года — Бурят-Монгольская АССР) и поступившей в Иркутский медицинский институт. Именно в Городке появилась первая запись в трудовой книжке Ирины Сергеевны: «1960 год, город Городок, заведующая фельдшерским пунктом восточных рабочих»**



**Ординатор Ирина Самборская сдает экзамены в ординатуру кафедры детских болезней ИГМИ. Параллельно с учебной доктор продолжала работать в иркутской детской Ивано-Матренинской. После окончания ординатуры попыталась перейти в областную больницу, но главный врач «Матрешки» не отпустила, и Ирина Сергеевна Самборская возглавила кабинет функциональной диагностики**

Сергеевна. — С утра до обеда — работа, с трех часов дня — учеба. С четвертого курса я начала еще дежурить в гепатитном отделении. Медсестры все делали сами — и шприцы кипятили, и анализы брали. А как нас проверяли! Прибегали ночью — и руку сразу же под простыню малышам, не мокрые ли дети. Ваткой — по углам и поверхностям, нет ли пыли.

С 5-го курса Ирина Сергеевна уже стала участковой врачом-педиатром. До 15 часов — прием, потом — вызовы на дом, до 30 в день! А тогда карточки детей нужно было приносить с собой на вызов. Только представьте — зима, холод, темень, у врача с собой сумка с 30 карточками и еще одна с медикаментами.

— Бывало, что и в девять вечера приходила к пациентам, — вспоминает Ирина Сергеевна. — С собой носили и стерилизатор, и шприцы, и лекарства — гормоны, антибиотики, потому что, например, у ребенка менингококковая инфекция или тяжелое состояние при любой болезни, надо срочно оказать ему помощь. И на следующий день снова прийти проведать, и медсестры ходили к ним домой по три-четыре раза в день уколы ставить.

После института Ирина Сергеевна решила поступать в ординатуру, однако сразу ее не взяли: родители детей на ее участке, узнав об этом, написали письмо в горздравотдел, чтобы Самборскую не отпускали. Уж очень им педиатр нравился. А вот на следующий год поступить в ординатуру все-таки получилось — на кафедру детских болезней ИГМИ. Параллельно с учебной доктор продолжала работать в Ивано-Матренинской. После окончания ординатуры попыталась перейти в областную больницу — но вмешался случай.

— Одевалась, чтобы ехать в горздравотдел, а мне навстречу идет главный врач, спрашивает, куда собралась. Я честно призналась, что хочу уйти. Она возмутилась. И когда я приехала оформлять документы — уже запрос на мое имя был из областной больницы, как в кабинет вошла наша главврач и сказала, что приехала меня «забирать обратно». Значит, судьба моя такая, и я осталась, — улыбается Ирина Сергеевна.

Так доктор Самборская и возглавила кабинет функциональной диагностики в Ивано-Матренинской больнице.

— Прошла в факультетских клиниках обучение, и нас было всего двое — я и Мария Макаровна Кулиш, — говорит Ирина Сергеевна. — Кардиограмма, функции внешнего дыхания — эти исследования проводили для всех отделений больницы на 1200 коек. Аппарат функции внешнего дыхания был огромный! Его приходилось часто использовать, мы вечно все в чернилах ходили, потому что в Ивано-Матренинской тогда проводили операции детям по исправлению воронкообразной грудной клетки. Все данные рассчитывали сами, считали в столбик и выдавали врачам — без этих данных ребенка не брали на операцию.

В это же время открылся еще один корпус больницы — на Депутатской: грудное и нервное отделения, терапия.

— Я тогда практически жила в больнице, плюс еще по шесть-восемь дежурств в месяц. Дома меня видели, но редко: 100 коек — грудное отделение, 100 коек — 1-я терапия, 100 коек — 2-я терапия, 60 коек — нервное отделение, — вспоминает Ирина Сергеевна. — В ночь поступало по 20–30, а иногда и по 60 тяжелых больных. Представьте себе отделение грудничков — 100 человек. В терапию поступали с бронхиальной астмой, ревматизмами, эндокринологической патологией, плевритами, стрептококковыми пневмониями, с отравлениями, например, галоперидолом — ведь это судороги страшные! Помню, у ребенка почти 1,5 литра жидкости из плевральной полости откачали. Это хирургическая операция, но тогда на Депутатской ночью пришлось самим экстренно делать.

Пациентов с кардиоревматическими патологиями было много, поэтому вскоре было создано специальное отделение для таких детей. В 1974–1975 годах его и возглавила Ирина Сергеевна, пройдя курсы повышения квалификации по кардиоревматологии в Ленинграде. Кроме того, эта удивительная женщина успевала заведовать приемным отделением, терапевтическим отделением, преподавала в медицинском колледже, в 1982 году была избрана ассистентом кафедры детских болезней ИГМИ, учила студентов...

Вся жизнь Ирины Сергеевны Самборской связана с Ивано-Матренинской больницей.

— Пару лет назад я собиралась уйти на пенсию, — говорит Ирина Сергеевна. — Когда началась пандемия, я сидела на карантине как пенсионер, потом переболела ковидом и думала, что уже все, хватит. Но чего-то не хватало... И знаете, я вернулась в Ивано-Матренинскую с удовольствием. Оказывается, так важно чувствовать себя нужным! Я очень люблю детей, люблю свою работу и в ней вижу смысл своей жизни.

Ольга Итошева

Фото автора и из архива через материал